

„Слѣдуетъ ли намъ ожидать новаго закона, новой системы образа дѣйствій? Слѣдуетъ ли намъ ожидать новаго Спасителя, новаго распятія, новаго исправленнаго изданія Завѣта?“

„Конечно, нѣтъ! Доктрины Хеліазмы—нынѣшнія доктрины, принципы „Тысячелѣтія“—тѣ самыя принципы, которые обязательны для людей нынѣшняго поколѣнія, тотъ самый союзъ, который исключаетъ всякую борьбу и соединяетъ всѣ сердца, то самое Христово Евангеліе.

„Евангеліе есть книга великихъ, могущественныхъ, неизмѣняемыхъ принциповъ. Люди осуждаютъ евангельскіе принципы, потому что не понимаютъ ихъ, христіане даже виновны въ неуваженіи Евангелія, потому что, вслѣдствіе мірскаго легкомыслія, не дали себѣ труда измѣрить высоту и глубину этой проповѣди.

„Если бы небо могло быть низведено на землю, если бы всѣ матеріки заселились бы въ данную минуту одними ангелами и серафимами, то и тогда Евангеліе, въ настоящей его редакціи, было бы достаточнымъ ихъ руководителемъ, и блаженнымъ небожителямъ не понадобился бы высшій и лучшій законъ. А можемъ ли мы представить себѣ, чтобы, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, ангелъ съ ангеломъ былъ бы во враждѣ, чтобы серафимъ метилъ бы серафиму, чтобы кто-либо изъ этихъ святыхъ созданій присвоилъ бы себѣ право отнимать жизнь у другого? Какое бы то было небо, если бы на немъ допущены были такіе порядки, такіе принципы? И невольно рождается вопросъ: что же это будетъ за Хеліазма, во время которой допустить можно что-либо такое теоретически или практически?

„Когда люди вполне водворятся въ благодати и милосердіи, на землѣ ли, на небѣ ли, развѣ будутъ тогда существовать два закона, два различныхъ сборника руководящихъ принциповъ, изъ коихъ одинъ будетъ изданъ для